

Лун Ци решительно замотал головой:

— Нет, я не смогу. Он такой маленький и нежный, вдруг я его поврежу...

Лун Ци говорил вполне серьёзно. Драконьи детёныши, едва вылупившись и проглотив скорлупу, уже могли бегать. Да и крепкие они были, не так-то просто их ушибить.

Но этот комочек перед ним выглядел мягким и хрупким, словно его можно было нечаянно раздавить. Если бы он причинил ему вред, это было бы не только чёрной неблагодарностью за помощь юноши, но и наверняка привело бы к ссоре. Тогда все его планы сблизиться с юношей пошли бы прахом.

Цзян Шан, глядя на слегка растерянного молодого человека, подумал, что тот прав: никто из них раньше не нянчил детёнышей, и неуверенность естественна. Он и сам переживал, как бы не навредить малышу на руках. Лучше уж продолжать держать его самому — хоть какой-то опыт уже был.

Лун Ци с облегчением вздохнул. Хорошо, что юноша не стал настаивать, а то он не нашёл бы отговорок. Похоже, навыки обращения с детьми придётся освоить!

Пока Лун Ци радовался, разочарован был лишь один малыш. Его блестящие глазки метались от красавца сзади к юноше, который его держал. Пухлые ручки потянулись ко рту — он явно размышлял, к кому бы перебраться.

Но Цзян Шан вовремя заметил это и перехватил его лапку. Пальцы, испачканные землёй, ещё не мыты — как можно тянуть их в рот?

На этой бедной шахтёрской планете, где не было ничего лишнего, заболеть — настоящая проблема. Гигиену нужно соблюдать строго.

Малыш, прерванный в своих размышлениях, уже наострился заплакать...

Цзян Шан, уловив опасные признаки, тут же скомандовал:

— Быстрее, бежим! Сейчас разревётся!

В тот миг Ань Чжэ почувствовал, будто небо обрушивается ему на голову.

И они помчались!

Шахтёры, попадавшие по пути, недоумённо провожали их взглядами. Люди вышли из забоя, но вместо того чтобы нести энергокамни в обменник, неслись что есть мочи к жилому сектору. Странно. Или они не боятся, что камни отнимут?..

Дверь с грохотом распахнулась. Дядюшка Чоу дёрнул уголком рта — эти ребята явно не стеснялись.

— Дядюшка Чоу, можно ванной воспользоваться? Искупать малыша, — крикнул Цзян Шан, увидев хозяина в гостиной, и, не дожидаясь ответа, рванул внутрь с малышом, у которого на глазах уже навернулись слёзы.

В ванной малыш, слегка напуганный, то и дело норовил вылезти, но каждый раз его возвращали на место. Хлынула тёплая вода, и Цзян Шан первым делом вымыл ему лапки.

Малыш отчаянно сопротивлялся купанию. Вообще, все мохнатые детёныши не любят воду, так что мытьё всегда превращалось в проблему.

Туаньцзы не был исключением. Чтобы уговорить его, Цзян Шан сунул ему в лапки побег бамбука.

И это сработало! Для малыша-панды побег бамбука оказался настоящей волшебной палочкой.

Слёзы мгновенно высохли. Перед вкусняшкой такие понятия, как гордость, просто не существовали. Несколько раз безуспешно попытавшись откусить, малыш успокоился и снова стал просто малышом.

Цзян Шан с облегчением выдохнул. С таким «секретным оружием» уход за ребёнком — не проблема.

Пока малыш успокоился в ванной, Цзян Шан задумался, что неплохо бы посадить немного бамбука. Его рюкзак был невелик, а на Звёздной сети побеги бамбука он не нашёл — похоже, их не завозили с Земли уже много тысяч лет.

Еда в этом далёком будущем, кроме питательных смесей, состояла в основном из жареного мяса, хлеба и странных на вкус похлёбок. Ничего из того, чем славилась древняя китайская кухня.

Жареные, тушёные, варёные блюда... Просматривая Звёздную сеть, Цзян Шан не находил ничего подобного. Не было и привычных приправ — ни сычуаньского перца, ни фенхеля, ни бадьяна, ни лука, имбиря или чеснока. Перец, правда, водился, но его обычно мазали на хлеб.

Для Цзян Шана это было настоящим кощунством. Терпеть такое было невозможно! Китайская кухня должна возродиться, и теперь у него в этом далёком будущем появилась ещё одна цель.

Раньше у него не было звёздных кредитов, и возможностей что-либо изменить не было.

Теперь же в его распоряжении было несколько энергокаменей. Их должно было хватить на аренду жилья. А с собственным углом всё стало бы намного проще!

Да и для него, теперь уже с малышом, отдельная комната была крайне важна.

Конечно, лучше бы дом с участком — чтобы можно было посадить бамбук. Вот только вырастет ли он на этой планете?

Дела предстояло много, но он мог планировать неспешно. Времени у него было достаточно, торопиться не стоило.

На планете Аймора, благодаря щедрому финансированию, Сюн У наконец-то раздобыл сведения о Цзян Шане и немедленно доложил господину Су, запросив дальнейшие указания.

Если бы он нашёл молодого господина раньше, то смог бы вытащить его до того, как Цзян Шана упрятали в камеру.

Услышав новости, Су Юнь поднялся с места:

— Немедленно организуй корабль. Нет, сначала свяжись с господином И, пусть поможет. Так будет надёжнее. И помни — всё должно быть тихо. Деньги — не проблема. С моего личного счёта переведи десять миллионов. Если не хватит — сообщи. Иди!

...

Цзян Шан вышел с чистым и благоухающим малышом на руках. Тёплый воздух подул на малыша, и тот испуганно ёкнул.

Малыш заёрзал, пытаясь вырваться, и принялся громко протестовать, размахивая короткими лапками, чтобы сбросить удерживавшие его руки.

Ань Чжэ, едва слышав, что малыш может расплакаться, тут же испарился — пошёл проверять свои заслуженные очки.

Цзян Шан взглянул на красавца Лун Ци:

— Подойди, помоги. Подержи фен.

Лун Ци, сидевший в гостиной и наблюдавший за суетой юноши, услышав просьбу, не отказался. Подошёл и, держа фен, двигал его вслед за руками Цзян Шана. В этот момент они выглядели удивительно слаженно.

Единственным, кто отказывался сотрудничать, был наш малыш-сокровище, который продолжал орать что есть мочи!

— Вообще-то можно купить аппарат для купания детёнышей. Он и моет, и сушит, — заметил Седьмой принц, наблюдая, как юноша мечется между сушкой и попытками успокоить малыша. — Гораздо удобнее.

Цзян Шан на мгновение задумался. Действительно, такая штука могла бы пригодиться. Вот только звёздных кредитов у него сейчас не было.

— Верно говоришь, но пока не на что купить. Как заработаю — обязательно приобрету. Хотя, знаешь, в таком общении тоже есть своя прелесть. Смотри, какой он бодрый, как возится! Можешь снять видео и сохранить? Мой терминал потерялся, через пару дней куплю новый, — сказал Цзян Шан Лун Ци, который держал фен.

Если бы его друзья увидели, как он нянчит малыша-сокровище, они бы точно лопнули от зависти. Особенно девчонки — визгу было бы на весь мир!

Видео стало бы отличной памятью.

Когда малыш подрастёт, они вместе будут вспоминать его детские проделки...

Седьмой принц не стал отказывать. Он обратился к терминалу на запястье:

— Сяо Ба, проведи аэросъёмку. Объект — малыш.

И перед глазами Цзян Шана, человека из далёкого прошлого, развернулась картина высокотехнологичного будущего.

Терминал Сяо Ба отделился от запястья молодого человека, тихо щёлкнул и завис в воздухе, нацелившись на диван, где Цзян Шан и малыш возились друг с другом, запечатлевая их забавные движения...

Цзян Шан взглянул и подумал, что штука действительно полезная. Вот только цена, наверное, кусается. Но он обязательно купит что-то подобное, чтобы записывать, как растёт малыш!

Когда малыш вырастет, это станет отличным подарком на совершеннолетие.

Малыш с высушенной пушистой шёрсткой радостно обхватил руку «старшего брата» и принялся раскачиваться, выпрашивая ещё один побег бамбука. Он даже кувыркнулся на диване и громко кричал — лишь бы получить вожделенный кусочек.

Цзян Шан был полностью покорён этим круглым, пушистым комочком, который нарочито строил из себя милашку и хулиганил...

Малыш, снова добившись своего, растянулся на диване вверх лапками и счастливо принялся грызть побег бамбука. Все эти детские лакомства, печенье для прорезывания зубов, молочные питательные смеси (так называемое детское молоко) — к чёрту!

Побег бамбука — вот что самое вкусное, самое ароматное! Так здорово его грызть!

Малыш, глядя на укоротившийся побег, с сожалением думал, как бы его растянуть подольше, желательно на веки вечные. Но он такой вкусный, правда вкусный... Так что можно откусить ещё один маленький кусочек...

Устроив малыша, Цзян Шан расспросил дядюшку Чоу о местных новостях и, оставив малыша под его присмотром, отправился с красавцем и Ань Чжэ в обменник.

Когда Цзян Шан предъявил энергокамень размером с арбуз — пусть и не самой высокой чистоты, но огромный и редкий (электрический), — его заслуженные очки оказались вполтину меньше тех, что получил Седьмой принц за два камня высочайшей чистоты!

<http://bllate.org/book/15932/1423850>